RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE RAS

No. 23

St. Petersburg
2020

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 23

Санкт-Петербург
2020

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2020. № 23. 212 с.
ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2020.
No. 23. 212 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (зам. гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 23 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические раз­работки, основанные на материалах археологических исследований памятников эпохи энеолита и бронзы Средней Азии и Среднего Востока (статьи Н. Ф. Соловьёвой и Е. К. Блохина, Л. Б. Кирчо, В. А. Алёшкина), эпохи бронзы Предкавказья (работы А. В. Кияшко и О. П. Ларенок, А. Г. и А. А. Кожедуб) и Средневековья (статья А. В. Курбатова). Представлены также новые данные о материалах эпохи бронзы и Средневековья, полученные в результате использования методов естественных наук (работы Н. И. Шишлиной с соавто­рами, М. Т. Кашубы с соавторами, А. Н. Егорькова). Ряд работ посвящен публикации новых археологи­ческих материалов античности, Средневековья и Нового времени (статьи Р. В. Тихонова, Ф. Ш. Аминова, К. В. Горлова и В. И. Кильдюшевского). С. В. Белецкий продолжает серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. В разделе «Из истории науки» представлены очерк Ю. Г. Кутимова по истории исследований А. М. Мандельштамом памятников Средней Азии и обзор зарубежной литерату­ры XX в. по проблемам изучения «Сибирской Скифии» (А. В. Субботин). На материалах Научного архива ИИМК РАН воссозданы научная биография выдающегося отечественного архитектора и реставратора Н. М. Бачинского (Н. А. Лазаревская и М. В. Медведева) и эпизод работ А. Н. Карасёва, вероятно, связан­ный с проектом Таманской экспедиции А. А. Миллера (заметка Ю. А. Виноградова). В новом разделе «Пер­спективы развития археологии» публикуется статья В. Д. Нечаева с соавторами, посвященная анализу и оценке мирового опыта внедрения цифровых технологий в археологические исследования. Издание адре­совано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 23rd issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains analytical works devoted to the materials of the Eneolithic and Bronze Age sites of the Middle East and Central Asia (papers by N. F. Solovyova with J. K. Blokhin, L. B. Kircho, V. A. Alekshin), Bronze Age sites of the Fore-Caucasus (works by A. V. Kiyashko with O. P. Larenok, A. G. and A. A. Kozhedub) and Medieval sites of East Europe (A. V. Kurbatov). N. I. Shishlina with coauthors, M. T. Kashuba with coauthors, and A. N. Egor'kov use methods of natural science to obtain new data on the Bronze Age and Medieval materials. Several papers present new archaeological materials dating from the Classical and Medieval periods and the Modern Era (R. V. Tikhonov, F. Sh. Aminov, K. V. Gorlov with V. I. Kildyushevsky). S. V. Beletsky continues his series of analytical publications dealing with Old Russian seals and princely symbols. The section “From the History of Science” consists of an essay on the history of A. M. Mandelshtam's expeditions in Central Asia (Yu. G. Kutimov) and an overview of foreign literature of the XX c. related to the study of “Siberian Scythia” (A. V. Subbotin). Based on the materials of the Scholarly Archive of IHMC RAS, N. A. Lazarevskaya and M. V. Medvedeva describe the research career of an outstanding architect and restorer N. M. Bachinsky, while Yu. A. Vinogradov uses the archive materials to reconstruct an episode of A. N. Karasev's works in the Caucasus. The new section “Future Prospects of Archaeology” contains a paper by V. D. Nechaev with coauthors devoted to the analysis and assessment of world experience of introduction of digital technologies in archaeological research. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СТЕКЛЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕНДЖИКЕНТА И ЕГО ОКРУГИ¹

Ф. Ш. АМИНОВ²

Ключевые слова: *Средняя Азия, Пенджикент, домонгольский период, стеклянные изделия.*

Период развитого средневековья является временем развития стеклоделия в Средней Азии. В статье публикуются стеклянные изделия, найденные в домонгольском Пенджикенте и его округе. При функциональной классификации изделий, традиционно применяемой в исследованиях в области среднеазиатского стеклоделия рассматриваемого времени, среди пенджикентского материала выявляются все основные группы стеклянных изделий: столовая (рис. 1; 2; 3, 1–7; 4, 1, 2; 5, 8; 6, 15, 17), парфюмерно-аптекарская (рис. 2, 13; 5, 4–7, 9, 10), химическая посуда (рис. 4, 7), бытовые изделия (рис. 3, 6; 4, 3–5; 5, 1–3; 6, 16), предметы украшения (рис. 5, 11–13) и оконное стекло (рис. 6, 1–14). Исследуемый материал датирован X–XII вв. Эти стеклянные изделия находят аналогии в материалах ближайших и дальних городских центров — в Самарканде, Ташкентском оазисе, Бухаре, Ферганской долине, Северном Тохаристане, а также в некоторых синхронных центрах на территории современного Казахстана. В то же время наблюдаются определенная мода и однообразие основных форм изделий, производимых в этот период как в Средней Азии, так и на Ближнем Востоке в целом.

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-23-103-118

Введение

Археологическое изучение Верхнего Зеравшана, в частности Пенджикента и его округи, было начато в 1946 г. За это время было выявлено огромное количество памятников культурного наследия, многие из которых стали объектами более подробного исследования. Один из них — городище Древнего Пенджикента, археологическое изучение которого продолжается и по сей день.

Планомерное археологическое изучение материальной культуры города Пенджикента предмонгольского периода является новым направлением в археологии Таджикистана. До недавнего времени не существовало достаточных материальных

¹ Работа выполнена в рамках программ ФНИ ГАН по теме № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² Отдел охранной археологии, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

свидетельств переселения жителей городища Древнего Пенджикента после запустения в 770-х гг. Это было связано как с отсутствием научного интереса к целенаправленному исследованию памятников этого периода, так и с трудностями проведения археологических исследований в условиях современной городской застройки. В течение нескольких лет планомерное археологическое изучение Пенджикента предмонгольского времени является одним из направлений работы Пенджикентской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан и Государственного Эрмитажа. Исследования проводятся на территории современного г. Пенджикент, в местах случайного обнаружения предметов материальной культуры рассматриваемого периода, а также на прилегающих к местонахождениям территориях, где возможна закладка шурфов.

В 2015 г. экспедиция заложила два шурфа на территории колхозного стадиона, расположенного в 800 м к СВ от городища Древнего Пенджикента. Найденные материалы — поливная керамика и монета, дирхем караханидского правителя Мансура бин Али хана, чеканенный в Самарканде в 410 г. хиджры (1019–1020 гг.), — позволяют датировать объект Стадион X–XI вв. (Аминов 2016).

В 2016 г. был заложен шурф в частном землевладении в 1,2 км к В от объекта Стадион, на месте обнаружения хозяевами участка случайных находок (объект получил название Куктош). Раскопки дали большое количество предметов материальной культуры — поливной, неполивной и расписной керамики, стеклянных и металлических изделий. Среди случайных находок была монета — дирхем караханида Насра бин Али Илек, чеканенный в Самарканде в 400 г. хиджры (1009–1010 гг.). Комплекс находок объекта Куктош датируется XI — началом XIII в. (Аминов 2017).

В 2017 г. полевые исследования проводились в 350 м к З от объекта Куктош, в местности около устроенного в 1990-е гг. для постройки школы и позже заброшенного котлована размерами 70 × 40 м. Здесь было заложено несколько шурфов (объект получил название Куктош-2). Найденный материал датирован X–XII вв. (Аминов 2018а).

В результате проведенных исследований получены новые данные о локализации домонгольского Пенджикента и его материальной культуре (Аминов 2018б).

Стеклянные изделия Пенджикента периода развитого средневековья

Настоящая статья посвящена стеклянным изделиям Пенджикента времени развитого средневековья. В ней использованы материалы, найденные в 2015–2017 гг. на объектах Стадион, Куктош и Куктош-2. Кроме них, несколько фрагментов стеклянных сосудов были случайно обнаружены в 1997 г. рядом с колхозным стадионом Пенджикента. Место находки было осмотрено И. К. Малкиелем и датировано по сопутствующим фрагментам поливных сосудов X–XI вв. (Малкиель 1997)³. В статью включены также находки стеклянных изделий предмонгольского времени из поселений в округе Пенджикента — Калаи Муг и Тепе А⁴ в долине р. Магиандарья, исследованных Магианской группой Пенджикентского отряда Таджикской археологической экспедиции под руководством Б. Я. Ставиского в 1957–1961 гг.

³ Хранятся в фондах Музея-заповедника Древнего Пенджикента.

⁴ Хранятся в фондах Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Калаи Муг является двухслойным памятником, его верхний слой датирован X–XII вв. Расположенный в 100 м к ЮЗ от него Тепе А датирован XI–XII вв. (Ставиский 1959; 1961)⁵. Несколько фрагментов стеклянных предметов, вошедших в статью, происходят с поселения Муборакшах, расположенного в 14 км к ЮВ от Пенджикента. Материал, найденный в результате небольших раскопок 2010 г., в частности клад монет, позволяет датировать памятник X–XI вв. (Довуди, Курбонов 2012; Аминов 2013). Небольшая часть используемых в статье стеклянных изделий была опубликована нами ранее (Аминов, Чижова 2016).

Эталонным исследованием, посвященным пенджикентскому стеклу, является монография В. И. Распоповой (2010), в которой собраны данные о 412 фрагментах стеклянных сосудов V–VIII вв., найденных за 49 полевых сезонов (1950–1999 гг.). Важной является находка стеклодельной мастерской конца VII — середины VIII в. в пригороде Древнего Пенджикента, что свидетельствует о существовании местного производства стекла. Как показало исследование В. И. Распоповой, большая часть стеклянных изделий раннесредневекового Пенджикента являлась импортом с Ближнего и Среднего Востока (Там же). Большой вклад в изучение средневекового стеклоделия Средней Азии внесли работы А. А. Абдуразакова, М. А. Безбородова, М. Т. Аминджановой, Д. К. Мирзаахмедова.

В. А. Галибиным был проведен спектральный анализ нескольких фрагментов стеклянных сосудов X–XII вв. из памятников Боронбой-тепа и Муг-тепа (в округе Пенджикента), химический состав которых совпадает с составом стеклянных сосудов из Древнего Пенджикента (Галибин 2001: 152, 160, 162).

Вместе с появлением и развитием производства поливной керамики в IX в. в Средней Азии наблюдается подъем стекольного производства. Свидетельством тому являются находки стеклоделательных мастерских в Афрасиабе, Куве, Ахсикете, а также значительное количество стеклянных изделий, обнаруженных в различных памятниках этого периода (Абдуразаков и др. 1963: 95).

Задачей предлагаемого исследования является классификация стеклянных изделий, их датировка, определение связей. В нашем распоряжении имеется 87 фрагментов стеклянных изделий. Они изготовлены из прозрачного стекла бесцветного, зеленого, голубого, синего оттенков; один фрагмент изготовлен из полупрозрачного стекла фиолетового цвета; один — из непрозрачного стекла красного цвета. Кроме того, имеются две бусины из непрозрачного стекла, одна — из черного стекла, другая — из фиолетовой стеклянной пасты.

Большая часть сосудов изготовлена способом свободного дутья и имеет след понтии на дне. Эти сосуды в основном тонкостенные и недекорированные. Некоторые из них украшены накладными нитями. Малую часть находок составляют сосуды, изготовленные способом дутья в форму. Толщина стенок сосудов этой группы — 3–8 мм.

После выполнения графической реконструкции форм сосудов по их фрагментам (см. далее) мы обращаемся к классификации по функциональному назначению, традиционно применяемой в исследованиях в области среднеазиатского стеклоделия рассматриваемого времени (Абдуразаков и др. 1963). Среди пенджикентского материала выявляются все основные группы стеклянных изделий: столовая,

⁵ Выражаю благодарность хранителю Отдела Востока ГЭ А. И. Торгоеву за предоставленные для изучения материалы.

бытовая, парфюмерно-аптекарская, химическая посуда, предметы украшения и оконное стекло.

Столовая посуда — чаши, пиалы, кувшины, стаканы, кружки, тарелки, графины, бокалы, рюмки. К этой группе относится большая часть найденных нами предметов.

Чашы являются одной из самых распространенных форм стеклянной посуды в Средней Азии рассматриваемого времени. Среди материалов средневекового Пенджикента и его окружи есть шесть фрагментов стеклянной посуды, которые мы относим к чашам (рис. 1, 4, 7, 8, 10, 12, 17). Они имеют полусферическую и приплюснuto-шарообразную форму. Диаметр венчика удалось определить лишь у двух фрагментов — 10 см (рис. 1, 8) и 14 см (рис. 1, 7). Все чаши изготовлены из прозрачного стекла зеленого и голубого оттенков. Венчик одного из фрагментов отогнут (рис. 1, 7). Один из них украшен горизонтальной накладной нитью (рис. 1, 17).

Пиалы представлены двумя фрагментами прозрачного стекла зеленого оттенка. Имеют полусферическую форму с закругленным (утолщенным) венчиком. Их диаметры составляют 8,8 см (рис. 1, 6) и 12,5 см (рис. 1, 5). Аналогии имеются среди материалов Узгена и в собрании Самаркандского музея (Абдуразаков и др. 1963: рис. 10, 2; 13, 7).

Стаканы цилиндрической формы с вертикальными стенками представлены шестью фрагментами венчиков диаметром от 6,4 см до 9 см (рис. 1, 1, 2, 3, 11, 13, 14) и четырьмя донцами диаметром от 6 см до 7,5 см. Донца слегка вогнутые (рис. 1, 9, 16, 25; 2, 3). Венчик одного из стаканов оформлен кольцевым ободком (рис. 1, 2). Стенка другого украшена горизонтальной накладной нитью, как и стакана с Хулбука (Ходжаев 2010: рис. 83). Стаканы часто встречаются среди материалов среднеазиатских центров.

Кружки представлены фрагментами трех характерных петлевидных ручек из прозрачного стекла зеленого оттенка. Первая ручка в сечении полуовальная (рис. 2, 1), вторая — почти подпрямоугольная (рис. 2, 4), а третья — овальная (рис. 2, 5). Подобные кружки имели цилиндрическую форму и иногда были украшены разнообразным декором. Аналогии имеются в Афрасиабе (Шишкина 1986: рис. 4, 26; 5, 10; Аминджанова 1962: рис. 1, 20), Пайкенде (Мирзаахмедов 2011б: рис. 25, 15–17) и Кулдор-Тепе (Ставиский 1960а: рис. 4, 1, 3).

К *бокалам* относятся две подставки для ножек из прозрачного стекла зеленого оттенка. Диаметр первой — 4 см. На ее поверхности выделяется рельефный орнамент (рис. 3, 2). Диаметр второй — 5,5 см (рис. 3, 1). Оба фрагмента мы относим к бокалам с коническим резервуаром. Подобные бокалы встречаются среди материалов Афрасиаба (Шишкина 1986: рис. 2, 1; 11, 4, 5), Бинката (Мирзаахмедов и др. 1999: рис. 2, 7), Ахсикета (Мирзаахмедов 2011б: рис. 15, 1), Кувы (Мирзаахмедов и др. 2008: рис. 6, 5, 6, 13; 9, 1–5), Калаи Боло (Якубов 2011: рис. 12, 8).

К бокалам мы также относим полую круглую ножку с неустойчивым поддоном из непрозрачного стекла зеленого цвета. Диаметр поддона — 2,5 см (рис. 3, 7). Бокалы с неустойчивыми ножками известны по материалам Афрасиаба (Шишкина 1986: рис. 1, 1–3) и Кувы (Абдуразаков и др. 1963: рис. 24). Такие бокалы не были предназначены для установки на ножку и хранились ножкой вверх. В исследуемой коллекции имеется также подставка маленького диаметра (2 см), вероятно служившая подставкой для ножки маленькой рюмки или бокала на неустойчивой ножке (рис. 5, 8).

Рис. 1. Пенджикент и его округа домонгольского времени, столовая посуда: 1–3, 9, 11, 13, 14, 16, 25 — стаканы; 4, 7, 8, 10, 12, 17 — чаши; 5, 6 — пиалы; 15, 18–24 — неопределенные фрагменты

Fig. 1. Ancient Penjikent and its suburbs, pre-Mongolian table glassware: 1–3, 9, 11, 13, 14, 16, 25 — drinking glasses; 4, 7, 8, 10, 12, 17 — bowls; 5, 6 — pialas; 15, 18–24 — unidentifiable fragments

Кувшины представлены тремя фрагментами ручек.

Ручка с накладным круглым выступом для упора большого пальца в закраине изготовлена из прозрачного стекла зеленого оттенка. Такие ручки характерны для кувшиновидных кружек (рис. 4, 1), известных по материалам Афрасиаба (Шишкина 1986: рис. 5, 7, 8), Бинката (Мирзаахмедов и др. 1999: рис. 2, 9, 10), из собрания Самаркандского музея (Аминджанова 1962: рис. 1, 17), Бухары (Мирзаахмедов 2011a: ил. VIII), Куйруктобе (Байпаков, Дошанова 2011: ил. XXXVIII).

Ручка из прозрачного стекла голубого оттенка с выступом в закраине (рис. 4, 2). Подобные ручки встречаются на кувшинах из Хулбука (Якубов 2011: рис. 13, 5) и Пайкенда (Мирзаахмедов 2011b: рис. 3, 3).

Рис. 2. Пенджикент и его округа домонгольского времени, столовая посуда:
1, 4, 5 — кружки; 3 — стакан; 9, 16 — фрагменты тарелок; 13 — фрагмент флакона;
2, 6–8, 10–12, 14, 15 — неопределенные фрагменты

Fig. 2. Ancient Penjikent and its suburbs, pre-Mongolian table glassware: 1, 4, 5 — mug;
3 — drinking glass; 9, 16 — fragments of plates; 13 — phial fragment;
2, 6–8, 10–12, 14, 15 — unidentifiable fragments

Рис. 3. Пенджикент и его округа домонгольского времени, стеклянные сосуды: 1, 2, 7 — бокалы; 3–6 — фрагменты кувшинов; 8 — фрагмент лампы

Fig. 3. Ancient Penjikent and its suburbs, pre-Mongolian glass vessels: 1, 2, 7 — goblets; 3–6 — fragments of pots; 8 — fragment of a lamp

Рис. 4. Пенджикент и его округа домонгольского времени, стеклянные изделия: 1, 2 — фрагменты кувшинов; 3–5 — сумак; 6 — неопределенный фрагмент; 7 — фрагмент аламбика; 8 — стеклянная палочка (фрагмент ручки?)

Fig. 4. Ancient Penjikent and its suburbs, pre-Mongolian glass articles: 1, 2 — fragments of jars; 3–5 — sumaks; 6 — unidentifiable fragment; 7 — alembic fragment; 8 — glass stick (handle fragment?)

Фрагмент ручки из прозрачного стекла зеленого оттенка (рис. 3, 6), форма которой характерна для кувшинов, представленным на Афрасиабе (Шишкина 1986: рис. 4, 11).

Кроме того, среди собранного нами материала имеются три кольцевых поддона диаметром 4 см (рис. 3, 3), 5,5 см (рис. 3, 4) и 6 см (рис. 3, 5), вероятно, являющихся

поддонами кувшинов, подобных найденным в среднеазиатских и ближневосточных центрах (Шишкина 1986: рис. 4, 11, 12, 13, 15; 5, 8; Шарахимов 1973: рис. 1, 2; Папахристу, Ахраров 1981: рис. 1, 7, 13; Абдуллаев 1981: рис. 1, 12; Kroger 1995: no. 160).

Тарелки представлены двумя фрагментами из прозрачного стекла зеленого оттенка с почти горизонтальными стенками, один из которых имеет утолщенный венчик (рис. 2, 9, 16).

Графины. Два фрагмента прозрачного стекла зеленого оттенка, возможно, относятся к графинам. Это фрагмент венчика с четырьмя накладными нитями (рис. 6, 17) и обломок плечика сосуда (рис. 6, 15). В рассматриваемое время графины в Средней Азии были широко распространены. Их горловины в большинстве случаев были отогнуты и украшались накладными стеклянными нитями (Абдуразаков и др. 1963: 121–122).

Парфюмерно-аптекарская посуда — флаконы. Флаконы являются одним из наиболее распространенных видов стеклянных изделий. Среди собранного нами материала имеются несколько фрагментов сосудов, которые, вероятно, являются флаконами: это венчик и часть горла из прозрачного стекла зеленого оттенка, диаметр венчика составляет 2,7 см (рис. 5, 5); фрагмент стенки грушевидного флакона из непрозрачного стекла красного цвета (рис. 5, 6); фрагмент стенки грушевидного флакона из прозрачного стекла зеленого оттенка (рис. 5, 7); вогнутое дно диаметром 4,5 см (рис. 5, 4) из прозрачного стекла зеленого оттенка; дисковидный слегка вогнутый поддон диаметром 2,7 см (рис. 5, 9) из полупрозрачного стекла голубого оттенка; фрагмент венчика диаметром 4 см (рис. 5, 10) из прозрачного стекла зеленого оттенка; фрагмент вогнутого донца из прозрачного бесцветного стекла (рис. 2, 13).

Все эти сосуды имеют маленькие размеры. При графической реконструкции было выявлено преобладание грушевидной формы флаконов, хотя по материалам других среднеазиатских центров флаконы в целом имеют весьма разнообразную форму (Абдуразаков и др. 1963: 127, рис. 26).

Химическая посуда — аламбик. Из химических изделий имеется один фрагмент полый внутри, постепенно суживающейся трубки аламбика из прозрачного стекла зеленого оттенка (рис. 4, 7). Стоит отметить, что аламбики могли использоваться как в химических, так и в медицинских целях (Мирзаахмедов 2011б: 56–66). В рассматриваемое время аламбики были распространены во всей Средней Азии, в том числе на Афрасиабе (Шишкина 1986: рис. 1, 13), в Бинкате, Пайкенде (Мирзаахмедов и др. 1999: рис. 3, 5; 6; Мирзаахмедов 2011б: рис. 2; 3; 4; 7; 8; 11), Ахсикете (Папахристу, Ахраров 1981: рис. 24; 25).

Бытовые изделия — принадлежности детской колыбели (тувак и сумаки), чернильница, а также фрагмент стеклянного предмета, который мы интерпретируем как лампу.

Тувак, сосуд для сбора мочи, является принадлежностью детской люльки. Среди нашего материала имеется один фрагмент венчика тувака диаметром 8,5 см (рис. 5, 1), сделанный из прозрачного стекла зеленого оттенка. Обычно туваки имеют вытянутую, почти цилиндрическую форму с широким отогнутым венчиком. Край венчика загнут. Аналогии представлены в Афрасиабе (Шишкина 1986: рис. 5, 11), Бинкате, Куве (Мирзаахмедов 2011а: рис. 9; ил. XI: 1), Отраре, Куйруктобе (Байпаков, Дощанова 2011: рис. 8, 1, 2; ил. XVIII). Нужно подчеркнуть, что в рассматриваемое время туваки изготавливали как из стекла, так и из глины.

Рис. 5. Пенджикент и его округа домонгольского времени, стеклянные изделия: 1 — тувак; 2, 3 — чернильницы; 4–7, 9, 10 — фрагменты флаконов; 8 — фрагмент бокала (рюмки?); 11–13 — бусины

Fig. 5. Ancient Penjikent and its suburbs, pre-Mongolian glass articles: 1 — tuvak (pottie); 2, 3 — inkpot; 4–7, 9, 10 — fragments of phials; 8 — goblet (wineglass?) fragment; 11–13 — beads

Сумак — трубка для отвода мочи, принадлежность детской колыбели. Представляет собой длинную полую трубку двух видов — для мальчика и для девочки. Сумак для мальчика имеет дополнительную накладную перпендикулярно расположенную круглую трубку, сумак для девочки имеет накладной подпрямоугольный выступ — отверстие. Оба вида встречены и в нашем материале (рис. 4, 3–5). Найденные сумаки имеют навершия на конце трубки. Край навершия одного из сумачков для мальчика выделен круглой петлевидной цепью, вероятно, для подвешивания (рис. 4, 4). Все три сумачка сделаны из прозрачного бесцветного стекла. Аналогии имеются в Афрасиабе (Мирзаахмедов 2011б: рис. 21, 3; Вяткин 1926: рис. 77–79), Ташкенте (Абдуразаков и др. 1963: рис. 29, б), Канке (Брусенко, Галиева 1982: рис. 1, 8), Отраре (Байпаков, Доцанова 2011: рис. 8, 3; 4).

Форма принадлежностей детской колыбели сохранилась и используется в Средней Азии и по сей день. Современные туваки изготавливают из керамики, сумачки — из дерева, в последние годы на смену им пришли пластмассовые изделия.

Чернильницы представлены двумя изделиями.

Чернильница с цилиндрическим резервуаром типа непроливайки. Высота ее — 3 см, диаметр — 3,8 см, толщина стенок — 4–5 мм. Изготовлена из прозрачного стекла зеленого оттенка (рис. 5, 2). Вторая чернильница имеет почти цилиндрические стенки, узкое горло, отогнутый венчик и вогнутое дно. Высота ее — 4,5 см, диаметр венчика — 4 см, горла — 2,5 см, дна — 2,7 см. Изготовлена из прозрачного стекла голубого оттенка (рис. 5, 3). Чернильницы Средней Азии имеют различную форму, в основном это маленькие баночки высотой 3,0–4,5 см и диаметром 3,5–5,0 см (Абдуразаков и др. 1963: 128, рис. 28, 1, 2, 3). Некоторые из них помещались в алебастровую подставку, украшенную резьбой. В алебастровые подставки или приборы помещались от одной до четырех чернильниц одновременно (Ставиский 1960б).

В коллекции представлен также фрагмент верхней части сосуда из прозрачного бесцветного стекла. Вертикальное горло сосуда переходит в отогнутый венчик диаметром 5 см. От венчика вниз отходит второй слой сосуда. Две маленькие ручки наклеены на венчик (рис. 6, 16). Аналогий в среднеазиатских материалах найти не удалось. Точная аналогия представлена в Нишапуре, по мнению Дж. Крегера, это фрагмент чернильницы (Kröger 1995: 177, no. 230).

Лампа — фрагмент стенки сосуда из прозрачного бесцветного стекла с накладным жгутиком в виде змейки, расположенным под углом 90° к поверхности стенки. Между змейкой и стенкой расположена еще одна накладная полоса стекла (рис. 3, 8). Фрагмент происходит из слоя X–XI вв. (Аминов 2016). В Средней Азии рассматриваемого периода аналогичный декор встречается на ритонах X–XI вв. из Самарканда, Варахши, Карабулака и Культепе. Однако накладной декор этих ритонов изготовлен из темного стекла (Аминджанова 1961: 241, рис. 1; 1962: рис. 2, 5; Брыкина 1974: 82, рис. 57, 2; Грицина 1992: рис. 24, 5). Подобный декор встречен на лампах с тремя петлями для подвешивания на верхней части тулова из Змейского катакомбного могильника в Северной Осетии (Сокровища Алании 2011: 228, рис. 326) и из поселения Бокаташ II в Крыму и датируется концом XIII в. (Крамаровский 2009: рис. 3). Лампа с аналогичным декором хранится в музее «Коллекция Давида» в Копенгагене и атрибутирована как изделие, происходящее из Ирана или Центральной Азии X–XI вв. (The David Collection: Inv. no. 14/1964). Внутри такой лампы посередине часто помещалась вертикальная цилиндрическая полая трубка для фитиля (отсутствует у ламп из Северной Осетии и Крыма). Одна целая и несколько фрагментов ламп с ушками для подвешивания и аналогичным декором найдены в слое XI в. при раскопках Фустата (Египет) (Foy 1999: 188, fig. 5, 1; 6, 5). Три лампы этого же типа найдены при раскопках гробниц XI — начала XII в. во Франции в соборе Нотр-Дам-дю-Бург в Дине. Эти лампы считаются западными копиями рассмотренных выше восточных образцов (Ibid: 190–191, fig. 7). Также стоит отметить две ручки ламп, декорированных подобным способом, в Нишапуре. Они датированы IX–XI вв. (Kröger 1995: nos. 234, 236).

Все рассмотренные выше лампы имеют небольшие размеры (высота 9–14 см) и изготовлены преимущественно из бесцветного стекла. В пользу того, что фрагмент из Пенджикента с большой вероятностью относится к изделиям подобного типа, свидетельствует также то, что на всех вышеупомянутых лампах волнообразный декор расположен на широкой вертикальной полосе. Очевидно, она служила не только для закрепления декора, но и для придания прочности сосуду.

Рис. 6. Пенджикент и его округа домонгольского времени, стеклянные изделия: 1–14 — оконное стекло; 15, 17 — фрагменты графинов; 16 — фрагмент чернильницы

Fig. 6. Ancient Penjikent and its suburbs, pre-Mongolian glass articles: 1–14 — window-glass; 15, 17 — fragments of carafes; 16 — fragment of an inkpot

В Таджикистане фрагменты ламп с петлевидными ушками-медальонами происходят из слоя первой половины XI в. в Хульбуке (Якубов 2011: 76–77, рис. 20–21). Еще один любопытный сосуд с четырьмя ушками для подвешивания по венчику хранится в коллекции Самаркандского музея и интерпретирован М. Аминджановой как чернильница (Аминджанова 1962: 96, рис. 2, 15).

Оконное стекло — фрагменты круглых, плоских дисков диаметром 17–21 см с ободком по краю. Посередине имеют конический выступ. Нами собрано 14 фрагментов из прозрачного стекла зеленого и голубовато-зеленого оттенков. Толщина плоских частей — 0,6–2,0 мм. Край имеет закругленную петлевидную или вытянутую и плоскую формы (рис. 6, 2–8, 10, 11, 13, 14). Два фрагмента оконного стекла имеют край, оформленный не ободком, а наклепленными стеклянными жгутиками (рис. 6, 1, 12). Также представлен конический фрагмент из полупрозрачного стекла фиолетового цвета, который может быть интерпретирован как выступ (центральная часть) оконного стекла (рис. 6, 9). Аналогии встречены в Афрасиабе (Шишкина 1986: рис. 5, 16; 12, 1; 13), Ташкенте (Мирзаахмедов и др. 1999: рис. 2, 22, 23), Талгаре (Байпаков, Дощанова 2011: ил. XXXVII; Дощанова 2008: рис. 2) и датируются X–XI вв.

Украшения — стеклянные бусины разнообразных форм, цветов и размеров широко распространены в памятниках Средней Азии рассматриваемого периода (Абдуразаков и др. 1963: 134, рис. 34; 35). Среди нашего материала имеются три бусины. Одна из них в виде цветка из пяти соединенных шариков сделана из фиолетовой стеклянной пасты. Диаметр бусины — 7,5 мм, толщина — 3,5 мм (рис. 5, 12). Вторая бусина почти круглой формы изготовлена из черного непрозрачного стекла с белыми пятнами. Диаметр бусины — 8 мм, толщина — 6 мм (рис. 5, 13). Третья почти округлая бусина сделана из прозрачного стекла зеленого оттенка. Диаметр ее — 1,4 см, толщина — 1,2 см. (рис. 5, 11). Все бусины имеют отверстие в середине.

В публикуемой коллекции представлены многочисленные обломки сосудов, которые не поддаются реконструкции. Среди них два фрагмента венчиков с накладными нитями (рис. 1, 15, 18) и 11 фрагментов вогнутых донеч диаметром 5–12 см (рис. 1, 22; 2, 2, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 14, 15; 4, 6), а также обломок стеклянного предмета в виде круглой в сечении палочки (ручка?) из прозрачного бесцветного стекла. Сохранившаяся длина изделия — 10 см, диаметр — 7–9 мм (рис. 4, 8).

Не поддаются реконструкции и пять фрагментов стенок сосудов с рельефным декором, полученным способом дутья в форму. Это фрагменты стенок из прозрачного стекла зеленого оттенка с каплевидным орнаментом (рис. 1, 19, 20); стенка сосуда из прозрачного бесцветного стекла с рельефным орнаментом в виде соединенных кружков (рис. 1, 24); стенка сосуда из прозрачного стекла зеленого оттенка с орнаментом в виде соединенных пятиугольников (рис. 1, 23); стенка сосуда из непрозрачного синего стекла с орнаментом в виде соединенных шестиугольников (рис. 1, 21). Сосуды с аналогичным рельефным орнаментом встречены в материалах Афрасиаба (Шишкина 1986: рис. 1, 10; 3, 2), Пайкенда (Мирзаахмедов 2011а: рис. 12, 17), Бинката (Мирзаахмедов и др. 1999: рис. 2, 2, 3) и Хулбука (Якубов 2011: рис. 11, 5; VI, 1).

Рассмотренный выше материал датируется X–XII вв. В отличие от предшествующего периода, в памятниках домонгольского Пенджикента и его окружи стеклянные изделия находят очень часто, и они имеют большое разнообразие форм. Эти изделия предмонгольского Пенджикента и его окружи демонстрируют тесные связи не только с ближайшим крупным городским центром Средней Азии предмонгольского времени — Самаркандом, но и с другими, более дальними, центрами — Ташкентским оазисом, Бухарским Согдом, Ферганской долиной, Северным Тохаристаном, а также с некоторыми центрами современного Казахстана. В то же время

имеются свидетельства единых технологий и форм изделий, производимых в Средней Азии и на Ближнем Востоке.

Вопросы импорта или местного производства изделий, учитывая недостаток данных, пока не рассматриваются. Продолжение археологического изучения памятников предмонгольского времени Пенджикента и его округи, несомненно, пополнит источниковую базу материальной культуры региона.

Литература

- Абдуллаев 1981 — *Абдуллаев К.* Стекланные изделия X–XII вв. из Бухары // ИМКУз. 1981. Вып. 16. С. 52–57.
- Абдуразаков и др. 1963 — *Абдуразаков А. А., Безбородов М. А., Заднепровский Ю. А.* Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1963. 242 с.
- Аминджанова 1961 — *Аминджанова М.* О некоторых стекланных сосудах Мавераннахра // ИМКУз. 1961. Вып. 2. С. 241–254.
- Аминджанова 1962 — *Аминджанова М.* Средневековые стекланные сосуда из музеев Ташкента и Самарканда // ИМКУз. 1962. Вып. 3. С. 87–100.
- Аминов 2013 — *Аминов Ф. Ш.* Начало исследований городища Муборакшах в Верхнем Зеравшане // Алёкшин В. А., Бессуднов А. А. (ред.). Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования: Тезисы науч. конф. молодых ученых Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2013 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 64–67.
- Аминов 2016 — *Аминов Ф. Ш.* Отчет о раскопках на объекте Стадион в 2015 г. // Лурье П. Б. (ред.). МПАЭ. СПб.: Изд-во ГЭ, 2016. Вып. 19. С. 17–22.
- Аминов 2017 — *Аминов Ф. Ш.* Отчет об исследованиях домонгольских слоев в Куктоше в 2016 году // Лурье П. Б. (ред.). МПАЭ. СПб.: Изд-во ГЭ, 2017. Вып. 21. С. 31–38.
- Аминов 2018а — *Аминов Ф. Ш.* Археологические исследования домонгольского Пенджикента в 2017 году. // МПАЭ. СПб.: Изд-во ГЭ, 2018. Вып. 22. С. 32–36.
- Аминов 2018б — *Аминов Ф. Ш.* Локализация Пенджикента IX — начала XIII в. // Бессуднов А. А., Ткач Е. С. (ред.). Актуальная археология 4: Комплексные исследования в археологии: ММНК молодых ученых (Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 243–247.
- Аминов, Чижова 2016 — *Аминов Ф. Ш., Чижова А. А.* Стекланные изделия Пенджикента предмонгольского времени // Лурье П. Б. (ред.). МПАЭ: ТД науч. конф. «Аспекты согдийской культуры», к 70-летию археологических работ в Пенджикенте. СПб.: Изд-во ГЭ, 2016. Вып. 20. С. 21–25.
- Байпаков, Дошанова 2011 — *Байпаков К., Дошанова Т.* Казахстан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Т. 2. Стекло. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, 2011. С. 12–64.
- Брусенко, Галиева 1982 — *Брусенко Л. Г., Галиева З. С.* Материалы раскопок квартала X — начала XI в. на городище Канка // ИМКУз. 1982. Вып. 17. С. 124–136.
- Брыкина 1974 — *Брыкина Г. А.* Карабулак. М.: Наука, 1974. 128 с.
- Вяткин 1926 — *Вяткин В. Л.* Афрасиаб — городище бывшего Самарканда: археологический очерк. Самарканд: Изд-во Главнауки Наркомпроса Узбекской ССР, 1926. 65 с.

- Галибин 2001 — *Галибин В. А.* Состав стекла как археологический источник. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 216 с.
- Грицина 1992 — *Грицина А. А.* Археологические памятники Сырдарьинской области. Ташкент: Фан, 1992. 69 с.
- Довуди, Курбонов 2012 — *Довуди Д., Курбонов Ш.* Монетные находки на городищах Санджаршах и Муборакшах. Душанбе: Шахпар, 2012. 86 с.
- Дощанова 2008 — *Дощанова Т. С.* Оконное стекло на городище Талгар // Известия НАН РК. Серия общественных наук. Алматы, 2008. № 1. С. 141–146.
- Крамаровский 2009 — *Крамаровский М. Г.* Редкая сельджукская (?) лампа XII — начала XIII в. из пригорода Солхата // Античная древность и средние века: Сб. науч. тр. К 60-летию д-ра ист. наук, проф. В. П. Степаненко. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГУ, 2009. Вып. 39. С. 301–313.
- Малкиель 1997 — *Малкиель И. К.* Новые находки поливной керамики саманидского времени из Пенджикента // 50 лет раскопок Древнего Пенджикента: Сб. ТД науч. конф. Пенджикент, 1997. С. 42–43.
- Мирзаахмедов 2011a — *Мирзаахмедов Д.* Узбекистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Т. 2. Стекло. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, 2011. С. 96–160.
- Мирзаахмедов 2011b — *Мирзаахмедов Д.* Ремесло стеклоделов крупнейших городских центров средневекового Узбекистана IX–XV вв. (По материалам Бухары, Пайкенда, Самарканда, Ташкента, Ахсикета и Кувы) // Археология Узбекистана. 2011. № 2 (3). С. 53–93.
- Мирзаахмедов и др. 1999 — *Мирзаахмедов Д. К., Ильясова С., Адылов Ш. Т.* Средневековое стекло и керамика Бинката–Ташкента IX–XI вв. Раздел 1. Стекланные изделия // ИМКУз. 1999. Вып. 30. С. 237–245.
- Мирзаахмедов и др. 2008 — *Мирзаахмедов Д. К., Адылов Ш. Т., Матбабаев Б. Х.* Результаты археологических исследований на объекте Р. 56 городища Кува // ИМКУз. 2008. Вып. 36. С. 189–209.
- Папахристу, Ахбаров 1981 — *Папахристу О., Ахбаров И.* Стекло из раскопа в Арке домонгольского городища Ахсикент // ИМКУз. 1981. Вып. 16. С. 88–95.
- Распопова 2010 — *Распопова В. И.* Стекланные сосуды из Пенджикента (находки 1950–1999 гг.). СПб.: Синтез Бук, 2010. 162 с.
- Сокровища Алании 2011 — Сокровища Алании / Блиев М. М. (ред.). М.: Эксмо, 2011. 240 с.
- Ставиский 1959 — *Ставиский Б. Я.* Археологические памятники в бассейне Магиан-Дарьи в 1957 г. // АРТ в 1957 г. Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1959. Вып. 5. С. 65–81 (Тр. АН Тадж. ССР. Т. 103).
- Ставиский 1960a — *Ставиский Б. Я.* Раскопки городища Кулдор-Тепе в 1956–1957 гг. // СА. 1960. № 4. С. 113–121.
- Ставиский 1960b — *Ставиский Б. Я.* Самаркандские чернильные приборы IX–X вв. в собрании Эрмитажа // СА. 1960. № 1. С. 278–281.
- Ставиский 1961 — *Ставиский Б. Я.* Работы Магианской группы в 1958 г. // АРТ в 1958 г. Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1961. Вып. 6. С. 101–112 (Тр. Института истории АН Тадж. ССР. Т. 37).
- Ходжаев 2010 — *Ходжаев Ш.* Дворец Хуталяншахов — Хульбук. Душанбе: Дониш, 2010. 176 с.
- Шарахимов 1973 — *Шарахимов Ш.* Новые стекланные сосуды с Афрасиаба // Афрасиаб. Ташкент: Фан, 1973. Вып. 2. С. 224–228.
- Шишкина 1986 — *Шишкина Г. В.* Ремесленная продукция средневекового Согда: стекло, керамика: вторая половина VIII — начало XIII в. Ташкент: Фан, 1986. 196 с.

- Якубов 2011 — Якубов Ю. Таджикистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Т. 2. Стекло. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, 2011. С. 65–80.
- Foy 1999 — Foy D. Lampes de verre fatimides à Fostat: le mobilier des fouilles de Istabl Antar. L’Egypte fatimide son art et son histoire // Actes du colloque organisé à Paris les 28, 29 et 30 mai 1998. Paris.: Sorbonne, 1999. P. 179–196.
- Kröger 1995 — Kröger J. Nishapur: Glass of the Early Islamic Period. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1995. 256 p.
- The David Collection. Электронная версия: <http://www.davidmus.dk/en/collections/islamic/materials/glass/art/14-1964>.

PRE-MONGOLIAN GLASS ARTICLES FROM PENJIKENT AND ITS SUBURBS

F. SH. AMINOV

Keywords: *Central Asia, ancient Penjikent, pre-Mongolian period, glass articles.*

The period of High Middle Ages witnessed the development of glassmaking in Central Asia. The paper presents glass articles from pre-Mongolian Penjikent and its suburbs. The Penjikent collection contains all major groups of glass articles recognized in the functional classification traditionally used in the region: table glassware (fig. 1; 2; 3, 1–7; 4, 1, 2; 5, 8; 6, 15, 17), perfume and drug jars (fig. 2, 13; 5, 4–7, 9, 10), chemical glassware (fig. 4, 7), household items (fig. 3, 6; 4, 3–5; 5, 1–3; 6, 16), adornments (fig. 5, 11–13) and window-glass (fig. 6, 1–14). The material under study can be dated to the X–XII cc. These glass articles find analogies in the materials from Samarkand, Tashkent oasis, Bukhara, Fergana valley, Northern Tokharistan, as well as some synchronous urban centers on the territory of modern Kazakhstan. There is also a tendency to a certain uniformity (fashion) in the main types of glass articles that were produced during that period in both Central Asia and the Near East.